

Особняк Су.

Су Цзяньфэн поспешно вернулся домой. Су Юйцюань и госпожа Бай пили чай в главном зале. Увидев, как он влетает в дом, госпожа Бай сразу же с упрёком сказала: «Что за спешка? Ты вернулся так внезапно, неужели случилось что-то срочное?»

Несколько лет назад, вскоре после того как Су Юйцюань повысил госпожу Бай до статуса официальной жены, он взял себе две наложницы. За последние два года, после того как семья Су стала императорским поставщиком, их статус значительно вырос, и многие стали искать с ними связи. В усадьбе появилось целых пять новых наложниц.

Сейчас в усадьбе уже было двое новорождённых мальчиков, а ещё один, рождённый предыдущей наложницей, уже почти достиг четырёх лет и пользовался особой любовью Су Юйцюаня.

Госпожа Бай изначально считала, что положение Су Цзяньфэна весьма устойчиво, ведь Су Юйцюань имел только одного взрослого сына, способного управлять делами, остальные же были ещё совсем малы.

Однако в начале года Су Цзяньфэн совершил ошибку, которая привела к потере крупного заказа в семейном бизнесе по производству тканей. Су Юйцюань пришёл в ярость и заявил, что если сын не справится, то ему придётся покинуть бизнес и вернуться домой.

Только тогда госпожа Бай осознала пугающую истину: Су Юйцюань был ещё молод, и у него было больше сыновей, кроме Су Цзяньфэна. Он мог спокойно управлять делами, пока другие сыновья не подрастут и не смогут взять на себя ответственность за семейное дело.

Госпожа Бай запаниковала. Она умоляла за сына, заставляла его стоять на коленях в родовом храме, чтобы вызвать жалость, и только через два месяца смогла успокоить Су Юйцюаня, который снова позволил Су Цзяньфэну вернуться к делам.

Увидев, что Су Цзяньфэн внезапно вернулся домой, госпожа Бай испугалась, что Су Юйцюань подумает, будто он вернулся, чтобы отлынивать от работы, и поспешила загладить ситуацию.

Су Юйцюань неспешно отпил чай и поставил чашку на стол.

Он от природы был наделён привлекательной внешностью. Даже сейчас, когда ему уже за тридцать, лёгкие морщинки на лице не портили его красоту, а, наоборот, добавляли ему некоего изысканного шарма.

Последние два года успехи в бизнесе придали ему бодрости, и он выглядел даже моложе своих лет. Поэтому некоторые из его наложниц были подарены деловыми партнёрами, чтобы укрепить отношения, а некоторые сами стремились к нему.

Богатый и изысканный господин, как Су Юйцюань, для многих женщин, стремящихся к богатству, был куда привлекательнее, чем толстые и неопрятные старики.

Су Юйцюань целыми днями наслаждался вниманием наложниц, а госпожа Бай старалась угодить ему своей нежностью. Он даже находил удовольствие в том, что наложницы ревновали его друг к другу.

Раньше он мог смотреть только на Юнь Цзяо, но её красота давно наскучила ему. К тому же, из-за прежних обещаний, он даже не мог посещать публичные дома, не прикрываясь делами.

Он считал, что даже если он дал такие обещания, настоящая умная женщина должна была сама предложить ему взять наложниц, а не вести себя как Юнь Цзяо, которая думала только о себе.

Он давно устал от Юнь Цзяо, и такая жизнь, как сейчас, была тем, чего он заслуживал. Видя, как наложницы льстят ему и стараются угодить, он чувствовал, что его ценят, и это приносило ему огромное удовлетворение.

Последние два года, полные успехов, заставили его почувствовать, что он даже в лучшей форме, чем в молодости. Поэтому, глядя на своего старшего сына, который был далёк от его ума и сообразительности, он испытывал недовольство.

Су Цзяньфэн не стал обращать внимание на попытки госпожа Бай сгладить ситуацию. Он быстро поздоровался с родителями и сразу же начал рассказывать о том, что обнаружил сегодня в Юньхуачжай. Когда он дошёл до конца, лицо Су Юйцюаня уже не выражало прежнего спокойствия и удовлетворения.

Он и раньше слышал о Юньхуачжай, но не придавал этому большого значения. В последние годы то и дело появлялись новые модные вещи, но большинство из них были просто шумихой, и после того, как ажиотаж угасал, они теряли свою популярность.

Он думал, что Юньхуачжай был чем-то подобным, но Су Цзяньфэн заявил, что их ткань «Дымчатые облака» была окрашена тем же методом, что и у них. Это уже было серьёзно.

Су Цзяньфэн не осмелился сказать, что, по его мнению, их ткань была даже лучше, чем у них. Но он знал, что отец обязательно купит образец для сравнения, поэтому решил не говорить об этом, чтобы не вызвать его гнев.

Су Цзяньфэн, видя, что отец задумался, продолжил рассказывать о том, как ранее в городе Чжэси он видел знакомый силуэт.

Тогда он почувствовал что-то знакомое, но не придавал этому большого значения. В мире много людей, которые выглядят похоже, тем более он не видел лица, только силуэт.

Но теперь, когда выяснилось, что Юньхуачжай тоже начал свой путь из Чжэси, это стало слишком большим совпадением.

Как и ожидалось, Су Юйцюань нахмурился, услышав это.

Он ненавидел Юнь Цзяо, и, естественно, ненавидел её ребёнка. После смерти Юнь Цзяо он полностью игнорировал своего сына.

Позже, когда Су Цзяньюня похитили бандиты, госпожа Бай сказала, что даже если его спасут, его репутация будет испорчена, и это повредит репутации семьи Су. Лучше сообщить властям, что он был убит бандитами, и попросить их уничтожить банду, чтобы сохранить его имя и имя семьи.

Су Юйцюань задумался и решил, что это действительно хорошая идея. Приданое Юнь Цзяо и деньги, оставленные её матерью, хотя и находились в его руках, должны были быть переданы Су Цзяньюню, когда тот выйдет замуж. Список приданого всё ещё существовал, и многие помнили о той свадьбе, так что он не мог просто так отказаться от обязательств.

Такое большое приданое — как он мог просто отдать его?

Госпожа Бай тоже жаждала приданого Юнь Цзяо. Ещё будучи наложницей, она не раз видела Юнь Цзяо издалека, наблюдая, как та выходит замуж с пышной церемонией, вызывая зависть у всех вокруг.

А она сама была вынуждена жить в маленьком доме, её живот то увеличивался, то уменьшался, дети росли, а мужчина, которого она считала своим хозяином, так и не появлялся. Соседи шептались, что она, должно быть, чья-то наложница, и указывали на неё пальцами.

Когда она вошла в дом Су, у неё не было приданого. Даже сейчас, будучи официальной женой, она не могла чувствовать себя уверенно, так как у неё не было приданого. Некоторые из наложниц, которые вошли в дом позже, имели приданое, и немалое. Она ненавидела их ещё сильнее и всё больше хотела завладеть приданным Юнь Цзяо.

Этот план с похищением был её идеей, и она была уверена, что Су Юйцюань согласится с ней.

Как и ожидалось, Су Юйцюань недолго думая согласился. Госпожа Бай обрадовалась и сразу же помогла ему одеться, чтобы отправиться в управление.

Семья Су была крупным торговцем в Учжоу, ежегодно платила налоги и делала щедрые подношения, поэтому их отношения с властями были хорошими. Когда глава семьи лично обратился к властям с просьбой уничтожить банду, которая якобы убила его сына, власти сразу же отправили людей.

Что касается требования уничтожить всех бандитов, хотя это и не соответствовало правилам,

но так как никто не стал бы проверять или жаловаться, власти в конечном итоге согласились.

После того как власти уничтожили банду, семья Су объявила о смерти Су Цзяньюня. В Учжоу никто не задумывался о том, как мог внезапно исчезнуть наследник семьи, максимум — люди сожалели и говорили, что бандиты заслуживают смерти.

Что касается самых близких родственников Су Цзяньюня — его бабушки и дяди, Су Юйцюань, естественно, не сказал им ничего.

С тех пор приданое Юнь Цзяо перешло в руки Су Юйцюаня и госпожи Бай. Госпожа Бай наконец почувствовала себя победительницей. Что толку от хорошего происхождения Юнь Цзяо? Теперь у её могилы даже некому было поклониться, а её единственный сын давно лежал в дикой местности, и в могиле осталась лишь одежда.

Поэтому, когда госпожа Бай узнала, что Су Цзяньюнь, возможно, жив, её первой реакцией был страх. Она сама спланировала тот заговор, который погубил Су Цзяньюня. За эти годы она не раз просыпалась ночью в страхе, но всё это подавлялось богатством и статусом, которые она имела сейчас.

Пока Су Юйцюань размышлял, госпожа Бай с тревогой спросила: «Что это значит, Цзяньфэн? Неужели Су Цзяньюнь всё ещё жив?»

Су Цзяньфэн ответил: «Не уверен, но такая возможность есть».

Су Юйцюань не обратил внимания на госпожу Бай. Он задумался на мгновение, а затем сказал: «Цзяньфэн, отправляйся в город Чжэси и наведайся к владельцу Юньхуачжай. Если это действительно связано с твоим братом... ты должен вернуть его домой».

Госпожа Бай и Су Цзяньфэн были шокированы. Они с таким трудом завладели имуществом Су Цзяньюня, и если он вернётся, разве они не должны будут всё вернуть?

Су Юйцюань не обратил внимания на их реакцию и продолжил: «Если это не связано с твоим братом, то постарайся договориться о сотрудничестве между Юньхуачжай и нашим ткацким бизнесом. Используй наше звание императорского поставщика, и, если нужно, уступи в цене. Я не верю, что он не заинтересуется. Не теряй времени, отправляйся немедленно».

Су Цзяньфэн, хоть и не хотел этого, не посмел ослушаться отца. Он согласился на это задание, собрал вещи и отправился в путь с слугой.

***

В начале июня в городе Чжэси начались дожди.

Лу Цзин расстелил ковёр в главном зале и играл с Чжэньчжэнем на полу.

Чжэньчжэнь из-за дождя несколько дней не мог выйти на улицу, и его желание поиграть на свежем воздухе стало невероятно сильным. Он играл с игрушками, а затем пытался ползти к выходу.

Лу Цзин следил за ним и каждый раз, когда тот приближался к краю, возвращал его обратно. После нескольких попыток Чжэньчжэнь наконец рассердился.

Юнь-гэр, который сидел рядом и просматривал счета, услышал крики сына и поднял голову. Он увидел, как Лу Цзин с серьёзным выражением лица поднял Чжэньчжэня и смотрел на него, а Чжэньчжэнь кричал в ответ.

После нескольких таких обменов Чжэньчжэнь окончательно разозлился и начал искать помощь. Увидев взгляд Юнь-гэра, он сразу же надул губки и протянул ручки, чтобы тот взял его на руки.

Лу Цзин, заметив это, снова подшутил над ним, обнял и закрыл своим телом, чтобы Чжэньчжэнь не мог видеть папочку. Малыш снова начал кричать от злости. Юнь-гэр, не в силах смотреть на это, отложил счета и подошёл к ним.

Чжэньчжэнь, увидев Юнь-гэра, сразу же протянул к нему ручки. Сейчас было жарко, и он был одет в короткие рукава, его пухлые ручки, похожие на корни лотоса, выглядывали из-под одежды. В сочетании с его круглым милым личиком это вызывало у всех умиление.

А рядом с ним на ковре сидел Лу Цзин, который тоже поднял голову и посмотрел на Юнь-гэра с невинным выражением лица, даже более обиженным, чем у Чжэньчжэня. Две пары похожих чёрных глаз смотрели на Юнь-гэра, и оба выглядели обиженными.

Юнь-гэр отвёл взгляд, делая вид, что ничего не замечает, и протянул руки, чтобы взять Чжэньчжэня, но его уши слегка покраснели.

Лу Цзин был красив, и всё в нём нравилось Юнь-гэру. Даже зная, что Лу Цзин притворяется, каждый раз, когда тот смотрел на него таким взглядом, Юнь-гэр чувствовал, как сердце ёкает.

Юнь-гэр взял Чжэньчжэня на руки и сел на ковёр, но в следующую секунду Лу Цзин обнял его сзади, заключив в объятия и его, и малыша.

Лу Цзин положил голову на плечо супруга и с жалобой вздохнул: «Я такой несчастный. Юнь-гэр теперь игнорирует меня, когда у него появился ребёнок».

Юнь-гэр не знал, что с ним делать, а дыхание Лу Цзина в ухе вызывало щекотку. Он прикрыл глаза Чжэньчжэня рукой и повернулся, чтобы поцеловать Лу Цзина. Выражение обиды на лице Лу Цзина наконец сменилось улыбкой, и он потянулся за ещё одним поцелуем, прежде чем

отпустить его.

Чжэньчжэнь подумал, что папочка играет с ним, и спокойно сидел, не сопротивляясь, когда ему прикрывали глаза. Когда Юнь-гэр убрал руку, он встретился с наивным взглядом малыша, и в его сердце невольно возникло чувство вины.

Он оттолкнул Лу Цзина, который снова пытался прижаться, и сосредоточился на игре с Чжэньчжэнем.

Лу Цзин, увидев это, улыбнулся, встал и взял счета другого филиала, чтобы просмотреть их.

Чжэньчжэнь, наигравшись, устал и заснул на ковре. Юнь-гэр отнёс его в комнату и положил в кроватку, а затем вернулся в главный зал. Он хотел сесть рядом с Лу Цзином и продолжить просматривать счета, но Лу Цзин внезапно подхватил его и усадил к себе на колени.

После рождения ребёнка время, которое Юнь-гэр и Лу Цзин проводили вместе, значительно сократилось. Поэтому, когда появилась возможность быть ближе, Юнь-гэр не стал сопротивляться. Он устроился поудобнее и спокойно облокотился на Лу Цзина.

Лу Цзин передал Юнь-гэру недосмотренные счета, и тот продолжил их просматривать. Через некоторое время молодой человек оторвался от счетов и задумчиво уставился на дождь за окном.

Лу Цзин заметил, что он долго не двигается, и спросил: «Что случилось?»

Юнь-гэр очнулся от задумчивости и ответил: «Я думаю о том, что из-за дождя бизнес в «Юйлян» спадёт. Да и Дачжуану, наверное, опасно возить фрукты в такую погоду?»

«Я подумал, что, возможно, стоит дать Дачжуану пару дней отдыха. В эти дни мы будем продавать только те напитки, ингредиенты для которых у нас есть в достаточном количестве, например, красную фасоль и мёд с машем. А фруктовый лёд подождёт, пока погода улучшится».

Лу Цзин согласился: «Решай сам. Позже скажем кому-нибудь в лавке, чтобы передали».

Юнь-гэр кивнул, но, глядя на непрекращающийся дождь за окном, в его сердце оставалось чувство тревоги.

Ночью над городом Чжэси гремели гром и сверкали молнии. Непрерывный дождь последних дней наконец перерос в сильную грозу.

Лу Цзин взял Чжэньчжэня и положил его между собой и супругом, прикрыв уши малыша

руками. Юнь-гэр тоже проснулся от шума. Он слушал звуки дождя и грома за окном, и на его лице читалось беспокойство.

Лу Цзин, воспользовавшись паузой между раскатами грома, крепко сжал его руку и успокоил: «Не волнуйся, дождь скоро закончится».

Юнь-гэр кивнул. Насколько он знал, за последние десять лет город Чжэси не сталкивался с природными катастрофами, и он надеялся, что на этот раз всё тоже обойдётся.

Гроза, как и предсказывал Лу Цзин, длилась недолго. Дождь постепенно стих, и Юнь-гэр наконец уснул. Только Лу Цзин в темноте всё ещё хмурился, глядя в окно.

Дождь в городе Чжэси прекратился, но неизвестно, что происходило в других местах. Если дождь продолжался в верховьях реки, то город Чжэси тоже мог пострадать.

Беспокоиться было бесполезно. Он закрыл глаза, чувствуя сладкий запах молока от малыша рядом, и вскоре тоже заснул.

На следующее утро Лу Цзин встал рано. Чжэньчжэнь всё ещё крепко спал. Юнь-гэр, почувствовав движение Лу Цзина, сонно открыл глаза. Лу Цзин тихо прошептал ему пару успокаивающих слов, и Юнь-гэр снова заснул.

Лу Цзин оделся, посмотрел на большого и маленького, лежащих вместе на кровати, поцеловал каждого из них и вышел из комнаты.

Небо было хмурым, и моросил мелкий дождь. Лу Цзин надел плащ из травы и отправился к реке.

Лу Цзин не знал, что происходило в верховьях реки, и решил сначала проверить её состояние. Если город Чжэси могло затопить, он хотел быть готовым.

Ещё не дойдя до реки, Лу Цзин почувствовал неладное. Шум воды был вдвое громче, чем обычно. Вдалеке река была бурной и мутной, вода уже вышла из берегов, хотя пока что не сильно.

Лу Цзин быстро подошёл ближе и, глядя на бурлящую воду, стекающую с верховьев, стал серьёзным.

В воде плавало множество бытовых предметов, что говорило о том, что в верховьях, возможно, уже произошло наводнение.

Он понаблюдал за водой некоторое время и уже собирался вернуться домой, как вдруг его

взгляд задержался на чём-то.

Вода в верховьях была бурной, но вдалеке, казалось, человек держался за плавающее бревно, плывя по течению.

У Лу Цзина было отличное зрение, и, убедившись, что это действительно человек, он огляделся в поисках чего-то, что могло бы помочь спасти его.

Но вокруг были только деревья, и ничего подходящего для спасения не нашлось. Течение было быстрым, и человек уже приближался к нему.

Лу Цзин, убедившись, что вокруг никого нет, быстро сорвал лиану и, используя свою способность, протянул её к человеку, едва успев схватить его до того, как течение унесло бы его дальше.

Лу Цзин с усилием вытащил его на берег и обнаружил, что человек был без сознания, лишь инстинктивно держась за бревно.

Лу Цзин вздохнул с облегчением. Он решился использовать свою способность только потому, что человек был без сознания. Если бы тот был в сознании, Лу Цзин никогда бы не рискнул.

Человеческая натура непредсказуема, а в эту эпоху подобные сверхъестественные способности воспринимались с опаской. Если бы кто-то узнал, страх и паника могли бы стоить Лу Цзину жизни.

Его жизнь принадлежала не только ему, но и Юнь-гэр. Ради Юнь-гэра он должен был беречь себя.

Лу Цзин проверил дыхание человека, надавил на его грудь, и тот выплюнул немного воды, но в сознание так и не пришёл.

Лу Цзин с сожалением наклонился, взвалил его на спину и направился в медицинскую клинику на Южной улице.

<http://bllate.org/book/12685/1123215>